

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СУДЕБНОЙ СИСТЕМЫ
В ЧЕРНОМОРСКОМ КАЗАЧЬЕМ ВОЙСКЕ
(КОНЕЦ XVIII – ПЕРВАЯ ПОЛОВИНА XIX ВВ.):
ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОБЗОР**

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2022-0-2-23-28>

Актуальность анализа деятельности суда и судопроизводства в Черноморском казачьем войске в конце XVIII – первой половине XIX вв. объясняется необходимостью комплексного историко-юридического исследования правового регулирования общественных отношений у этой сословной группы. Именно в данный период шло формирование казачьих регулярных войск на Юге Российской империи, обеспечивающих охрану и безопасность государственных границ на отведенной территории. Предметом исследования выступают особенности функционирования суда и судопроизводства у черноморских казаков, хронологически очерченные временем от их переселения на Кубань и до проведения в России судебной реформы 1864 г. Целью исследования является выявление специфических характеристик деятельности казачьих судов в рамках работы сословной судебной системы, сложившейся в результате преобразований Екатерины II. Методологию исследования составили системно-структурный, историко-правовой и историко-сравнительный методы. В результате проведенного анализа сделан вывод о том, что судебная система в Черноморском казачьем войске формировалась в контексте постепенного перехода от обычно-правового, полуофициального регулирования к законодательному ее закреплению в специальных нормативно-правовых актах российского правительства. Формально-юридическое оформление судов Черноморского казачества сопровождалось попыткой государственных властей обеспечить их деятельность, ориентируясь на работу соответствующих учреждений, отправляющих правосудие в центральных губерниях Российской империи.

ПАРШИНА

Наталья Викторовна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры теории и истории
государства и права Кубанского
государственного университета
(г. Краснодар)

natalya.v.parshina2012@yandex.ru

**Черноморское казачье войско;
суд;
судебный процесс;
законодательство;
полицейские учреждения**

Natalya V. PARSHINA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department of
Theory and History of State and Law,
Kuban State University (Krasnodar)
natalya.v.parshina2012@yandex.ru

**FEATURES OF THE ORGANIZATION AND FUNCTIONING
OF THE JUDICIAL SYSTEM IN THE BLACK SEA COSSACK
ARMY (LATE 18TH – FIRST HALF OF THE 19TH CENTURIES):
HISTORICAL AND LEGAL REVIEW**

**Black Sea Cossack army;
court;
judicial process;
legislation;
police institutions**

The relevance of the analysis of the activities of the court and judicial proceedings in the Black Sea Cossack army at the end of the 18th – first half of the 19th centuries is explained by the need for a comprehensive historical and legal study of the legal regulation of social relations in this class group. It was during this period that the formation of Cossack regular troops in the South of the Russian Empire was underway, ensuring the protection and security of state borders in the designated territory. The subject of the study is the peculiarities of the functioning of the court and legal proceedings among the Black Sea Cossacks, chronologically outlined by time from their resettlement to the Kuban and before the judicial reform in Russia in 1864. The purpose of the study is to identify the specific characteristics of the activity of Cossack courts within the framework of the work of the

estate judicial system that developed as a result of the transformations of Catherine II. The methodology of the study consisted of system-structural, historical-legal and historical-comparative methods. As a result of the analysis, it is concluded that the judicial system in the Black Sea Cossack Army was formed in the context of a gradual transition from the usual legal, semi-official regulation to its legislative consolidation in special regulatory legal acts of the Russian government. The formal legal registration of the courts of the Black Sea Cossacks was accompanied by an attempt by the state authorities to ensure their activities, focusing on the work of the relevant institutions administering justice in the central provinces of the Russian Empire.

На современном этапе становления и развития Российского государства происходят фундаментальные социально-политические преобразования основных сфер жизни общества, направленные на трансформацию многих государственно-правовых институтов.

Неслучайно, что в этой связи по-новому актуализируется вопрос о правовом статусе российского казачества как особой социальной группы в составе России, которая испокон веков известна силой и значимостью самобытных традиций, высоким авторитетом духовно-нравственных начал в регулировании всех сфер общественных отношений. Государство продолжает предпринимать серьезные шаги к укреплению и усовершенствованию правового статуса этой социально-культурной общности путем централизации и сближения казачьих войсковых обществ с государственными структурами. Так, в 2019 г. было учреждено Всероссийское казачье общество [1], в состав которого вошли все реестровые казачьи войска РФ.

Казачество, в том числе и на Юге России с конца XVIII в., существовало в качестве особого служилого сословия. Интегрировавшись в правовое поле Российского государства, традиционные органы казачьей власти постепенно утратили свое значение. Однако на сегодняшний день особые казачьи институты управления продолжают возрождаться и уже в видоизмененном состоянии, учитывая правовые реалии современной России, находят законодательное закрепление в нормативно-правовых актах. Так, согласно Уставу Всероссийского казачьего общества к органам казачьего управления относятся: Атаман, Большой круг, Совет атаманов, Совет стариков, Правление Всероссийского казачьего общества, а также Суд чести. Именно Суд чести, опираясь на исконные традиции бытования качества в России, выступает ядром поддержания духовно-нравственных начал в функционировании современных казачьих обществ. В связи с этим изучение особенностей деятельности суда и судопроизводства в ретроспективе историко-

правового развития их юридического статуса в России, несомненно, является актуальной научной задачей. Это обусловливается и тем, что прародителем нынешнего Кубанского войска являлось именно черноморское казачество.

Черноморское войско было образовано на Кубани, из числа запорожских казаков, в 1792 г. [2]. Из-за отсутствия специального законодательства, регулирующего общественные отношения среди черноморцев, казачьей старшиной в 1794 г. был издан нормативный акт – «Порядок общей пользы» [3]. Этот документ был составлен на основании всероссийских законов: Учреждения об управлении губерний от 7 ноября 1775 г. [4] и Устава благочиния или Полицейского от 8 апреля 1782 г. [5]. Документ носил полуофициальный характер, однако именно с момента его издания в Черноморском войске утвердился порядок управления, принятый в центральных губерниях империи. Первым пунктом «Порядка общей пользы» учреждалось Войсковое правительство. В его состав входили Кошевой атаман, Войсковой судья и Войсковой писарь. Судебные функции были возложены на Атамана и Войскового судью Черноморского казачьего войска.

Территория Черноморского казачьего войска разделялась на пять административных единиц (округов) во главе с окружными правлениями (которые работали по примеру земской полиции в центральных губерниях Российской империи, функционировавших в виде так называемого нижнего земского суда).

Окружные правления каждые семь дней присылали Кошевому атаману рапорты о состоянии дел в округе, а в случае чрезвычайной ситуации – незамедлительно. В г. Екатеринодаре, находившемся на территории Черноморского казачьего войска, было принято решение выстроить 40 куреней, которые управлялись куренными атаманами.

Функции куренных атаманов тоже закреплялись «Порядком общей пользы» и были списаны, учитывая особенности казачьего уряда, с полномочий частного пристава, который согласно Уставу благочиния или

Полицейскому 1782 г. имел «смотрение, чтоб... ничто не принималось противное службе Императорского Величества и общему добру» (п. 89). Куренные атаманы обязаны были «случающиеся между куренными людьми маловажные ссоры и драки разбирать голословно и примирять с доставлением обиженной стороне справедливого удовольствия, а за важное преступление представлять под законное суждение войсковому правительству» (п. 5 «Порядка общей пользы»).

Только в 1801 г. в соответствии с императорским указом в Черноморском казачьем войске был официально регламентирован порядок формирования Войсковой канцелярии и учреждавшегося при ней сысского начальства, полномочия которого соответствовали компетенции общеимперского земского суда. В 1802 г. в Черноморском войске, по примеру Донского, учреждалось Войсковое правительство, а вместо сысских начальств окончательно были образованы уездные и нижние земские суды, чтобы «облегчить всем войсковым обывателям доставление правосудия» [6].

Дальнейшее развитие казачье законодательство о судостроительстве получило в 1827 г. в связи с изданием Положения об управлении Черноморским войском [7]. В соответствии с этим нормативно-правовым актом учреждались две судебные инстанции по словесному принципу: Военный и Гражданский суды. В юрисдикции Военного суда находились дела, касающиеся лиц казачьего сословия, независимо от того, связано было дело с исполнением ими воинских обязанностей или нет, а в юрисдикции Гражданского – все споры в отношении лиц неказачьего сословия. Военному суду были подсудны все гражданские и уголовные дела в отношении казаков, за исключением тех, которые касались совершения ими следующих правонарушений: пьянства, своевольтва (непослушания вышестоящему начальству), нарушения благочиния (правил безопасности и правопорядка), неважной драки (без причинения смерти потерпевшему), кражи от 20 до 100 руб. ассигнациями и прочих маловажных преступлений. Кроме этого из юрисдикции Военного суда было изъято разбирательство дел, предусматривающих наказания в виде: денежного штрафа до 5 руб. ассигнациями; содержания под арестом не больше семи дней; осуждения на общественную работу на три дня; телесного наказания до 50 ударов. Такие правонарушения разрешались куренными и сысскими начальствами.

Существовал особый порядок юрисдикции и для неказачьего правосудия в Черноморском войске. Так, Гражданский суд имел право рассматривать крепостные акты, сумма которых составляла не более 500 руб. Если цена иска была выше, то дело рассматривалось Кавказским областным судом [8].

В 1842 г. был издан новый нормативно-правовой акт – Положение о Черноморском казачьем войске [9]. В нем регламентировалась деятельность войскового суда и должностных лиц, уполномоченных осуществлять надзор за отправлением правосудия. Управление в войске, под председательством Наказного атамана, подразделялось на военное и гражданское. Подсудность дел зависела от принадлежности сторон судебного разбирательства к войсковому либо к невойсковому сословию.

Дела о военных преступлениях, совершенных членами казачьего войска, рассматривала Комиссия военного суда (высшая судебная инстанция в Черноморском войске). На Атамана войска возлагалась в первую очередь надзорная функция за судопроизводством: чтобы каждый в его лице «находил законную защиту и правосудие». При Наказном атамане учреждалась должность помощника – Начальника штаба Черноморского казачьего войска. Он предварительно рассматривал приговоры Комиссии военного суда и в течение двух недель, внося, при необходимости в них свои замечания, представлял Атаману на утверждение. В Комиссию военного суда Черноморского казачьего войска входили: презус (должность председателя военного суда до реформы 1867 г.), штаб-офицер, четыре ассессора и аудитор. Презус избирался Наказным атаманом и по его представлению утверждался в должности Командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории. Ассессоры, из числа казачьих чиновников, назначались войсковым правительством на три года. Их кандидатуры, как и презуса, утверждались Командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории.

В Положении о Черноморском казачьем войске 1842 г. четко регламентировалась подсудность дел Комиссии военного суда. Она имела право осуществлять правосудие как над служащими и отставными чиновниками, так и над нижними чинами войска. Кроме этого предметом рассмотрения данного органа могли стать дела, начатые в судебных комиссиях при полках, батальонах и батареях, учрежденных во время внешней службы казаков (в экспедициях за пределами Черномории), по которым не был вынесен приговор из-за предварительного возвращения подсудимого или подсудимых в войско либо по другим причинам.

О количестве дел, находящихся в производстве, Комиссия военного суда в конце каждого месяца докладывала в Войсковое дежурство Черноморского казачьего войска и в Аудиторский департамент Военного министерства Российской империи, который ведал личным составом войск. Войсковое дежурство состояло из Начальника штаба Черноморского казачьего войска, дежурного штаб-офицера, старшего адъютанта обер-офицерского чина и обер-ауди-

тора. Председателем войскового дежурства являлся Наказной атаман.

Законодатель закреплял, что при рассмотрении дел Комиссия военного суда должна руководствоваться общими постановлениями о военных судах (§ 138 Положения о Черноморском казачьем войске 1842 г.). Речь идет об Уставе военно-уголовном 1839 г. [10], который вошел в ч. V Свода военных постановлений Российской империи.

Нужно сказать, что этот акт стал существенным шагом на пути реформирования военно-уголовного законодательства в первой половине XIX в., поскольку до издания Устава 1839 г. основным законом, регламентирующим систему преступлений и наказаний для военнослужащих, был Артикул воинский 1715 г. [11]. Впервые ограничение для применения Артикула было внесено изданием Полевого уложения 1812 г., однако они касались только законов военного времени [12, с. 399].

Устав 1839 г., с определенными изменениями, представлял собой кодификацию всего предшествующего военно-уголовного законодательства. Закон закреплял следующие категории преступлений: против веры; государственные; против правительства; против обязанностей службы; против безопасности жизни и против прав общественного состояния лиц; против прав семейного состояния; противозаконное удовлетворение плотских страстей, развратное поведение и запрещенная картежная игра; против прав на имущество; подлоги и лживые поступки [13, с. 132].

Характеризуя нормы Устава военно-уголовного 1839 г., интересно отметить, что наказания за преступления значительно смягчились по сравнению с петровским законодательством (так, смертная казнь за тяжкие преступления для военнослужащих применялась, как правило, в военное время; в мирное время этот вид наказания заменялся лишением всех прав состояния и ссылкой на каторжную работу). Кроме этого способы исполнения смертной казни значительно отличались от их аналогов первой четверти XVIII в. Аркебузирование, отсечение головы, повешение, колесование, четвертование и сожжение, закрепленные в Артикуле воинским 1715 г., были заменены только двумя: расстрелом и повешением.

Помимо Комиссии военного суда в Черноморском казачьем войске при каждом из трех военных округов (Таманском, Екатеринодарском и Ейском) функционировали окружные правления. Окружные правления состояли из: окружных судов; окружных сыскных начальств; словесных и мировых судов и окружных стряпчих. Главной обязанностью окружных судов было рассмотрение гражданских споров (§ 373 Положения о Черноморском казачьем войске 1842 г.). Окружной суд в каждом из трех округов состоял из судьи и двух заседателей (один из казаков,

другой из чиновников). Судья избирался сроком на три года Атаманом и утверждался в этой должности Командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории. В свою очередь, заседатели избирались чиновниками и рядовыми казаками из своей среды и утверждались в этой должности Атаманом. Причем казаки в качестве заседателей имели право участвовать только в разрешении гражданских споров, «касающихся до казаков и станиц» (§ 370 Положения о Черноморском казачьем войске 1842 г.). Полномочия казачьих окружных судов совпадали с полномочиями общеимперских уездных судов, закрепленных в Учреждении для управления губерний 1775 г., за исключением разрешения уголовных дел.

Окружные сыскные начальства действовали по правилам, установленным Положением об управлении Донского войска 1835 г. [14]. Каждый округ в Черномории имел свое сыскное начальство, в которое входили: сыскальный начальник, три заседателя из чиновников и двое из казаков. Судебные полномочия окружных сыскных начальств в Черноморском казачьем войске соответствовали полномочиям всероссийских земских судов.

При каждом окружном сыском начальстве должны были учреждаться словесные и мировые суды, в обязанность которых входило «доставить войсковым обывателям простейшие и удобнейшие средства к скорому удовлетворению, по искам их, в делах тяжёбных». Положение о Черноморском казачьем войске 1842 г. не закрепляло детальный порядок их деятельности и формирования, а содержало отсылку к общеимперскому законодательству. Так, согласно Уставу благочиния или Полицейскому 1782 г. словесный суд разрешал исключительно гражданские споры; причем к производству не принимались письменные жалобы тяжущихся сторон (ст. 162). Словесный суд рассматривал дела с участием так называемых присяжных добросовестных свидетелей, которые обязаны были указать, «что в деле застали, что видели или что слышали» (ст. 167).

Окружные стряпчие назначались Министерством юстиции из числа чиновников неказачьего сословия. Они надзирали за законностью и находились в непосредственном подчинении у военного прокурора. Правовой статус окружных стряпчих по воле законодателя (§ 388 Положения о Черноморском казачьем войске 1842 г.) совпадал с полномочиями уездных стряпчих в Российской империи.

В пределах станиц каждого округа Черноморского казачьего войска учреждался Войсковой суд, который состоял из Уголовного и Гражданского судов. Порядок их формирования регламентировался Положением об управлении Донского войска 1835 г. В частности, Уголовный суд рассматривал дела о преступлениях, которые были совершены казаками «или по

отправлению гражданских должностей, или в гражданском состоянии». Полномочия вышеуказанных инстанций совпадали с полномочиями Палат Гражданского и Уголовного судов, определенными в Учреждении для управления губерний Всероссийской империи 1775 г.

Гражданское управление войском непосредственно подчинялось Командующему войсками на Кавказской линии и в Черномории. Иски лиц неказачьего сословия, адресованные казакам, рассматривались в Войсковом правлении. Если же иск предъявлялся казаком к представителю другого сословия, то такие дела разрешались в присутственных местах губернии по принадлежности (§ 293 Положения о Черноморском казачьем войске 1842 г.).

Торговые споры между казаками и лицами других сословий, которые вступали с ними в коммерческие сделки, были подсудны Торговому словесному суду. Он рассматривал все дела «как по частным письмам, векселям, запискам, купеческим книгам и счетам», так и по устным торговым делам.

Для рассмотрения частных словесных исков в столице Черноморского войска – г. Екатеринодаре при полиции был образован Словесный суд. Это учреждение занималось примирением спорящих сторон и было обязано обеспечить «законную, честную и бестягებную жизнь», прекратив все «злобы, распри и ссоры» [15, с. 2].

Таким образом, анализ судебной системы, сложившейся в конце XVIII – первой половине XIX вв.

в Черноморском казачьем войске, показывает особый государственный порядок организации управленческих структур на Юге России. Законодатель, юридически оформив казачество в качестве отдельного сословия, не стремился резко встроить его в общеимперскую судебную систему, тем самым обеспечив постепенную интеграцию в правовое поле Российской империи. Иначе говоря, порядок организации суда и судопроизводства у черноморского казачества свидетельствует о том, что государство первоначально не препятствовало самостоятельному (внутривойсковому) разрешению ими гражданских и уголовных дел на основе обычая. Однако в последующем с целью подчинения казаков центральным органам власти на территории Черноморского войска была сформирована судебная система, во многом схожая с традиционной, действовавшей в тот период в России.

Этот факт подтверждается, в частности, подотчетностью Черноморского войска и в гражданском, и в военном отношении Департаменту военных поселений Военного министерства; назначением атамана, который обладал судебными полномочиями, исключительно императором, а не с помощью проведения выборов среди казачества, как было прежде, по обычаю; утверждением высших судебных чиновников военным должностным лицом, не принадлежащим к казачьему сословию, – Командующим войсками на Кавказской линии и в Черномории.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента РФ от 4 ноября 2019 г. № 543 «О Всероссийском казачьем обществе» (вместе с «Уставом Всероссийского казачьего общества») // СЗ РФ. 2019. № 44. Ст. 6189.
2. Жалованная грамота войску Черноморскому от 30 июня 1792 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. XXIII. № 17055.
3. Порядок общей пользы // Государственный архив Краснодарского края. Ф. 249. Оп. 1. Д. 2830.
4. Учреждение для управления губерний Всероссийской империи от 7 ноября 1775 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. XLI. № 14392.
5. Устав благочиния или Полицейский от 8 апреля 1782 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. XLI. № 15379.
6. Именной указ, данный Сенату, «Об учреждении в Донском и Уральском войсках Войсковых канцелярий, а в Черноморском Войсковом правительстве и о зависимости оных по делам воинским и гражданским» от 25 февраля 1802 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание I. Т. XXVII. № 20156.
7. Высочайше утвержденное Положение «Об управлении Черноморским войском, с приложением штата» от 26 апреля 1827 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. II. № 1058.
8. Сенатский указ «О дозволении совершать в Гражданском суде Черноморского войска крепостные акты до 500 рублей» от 12 октября 1828 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. III. № 2336.
9. Высочайше утвержденное Положение «О Черноморском казачьем войске» от 1 июля 1842 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание II. Т. XVII. Ч. 1. № 15809.
10. Свод военных постановлений: Устав военно-уголовный. СПб. : Гос. тип., 1839.

11. Артикул воинский: с кратким толкованием. СПб. : Имп. Академия наук, 1735.
12. Бессонов Д. Д. Массовые преступления в общем и военно-уголовном праве. СПб. : Типо-лит. К. Л. Пентковского, 1907.
13. Савинков В. М. Краткий обзор исторического развития военно-уголовного законодательства. СПб. : Тип. В. Безобразова и комп., 1869.
14. Положение об управлении Донского войска: ч. 1, 2 и 3 с приложением к наказу гражданскому управлению штатами и общими приложениями. СПб. : Военная тип., 1835.
15. Андреев Н. Памятник для словесных судов, выписанных из законных книг, в пользу граждан, избираемых в должность словесных судей, с приобщением приличных к тому указов и со включением примечаний, касающихся до производства в оных судах дел. СПб., 1809.

References

1. Decree of the President of the Russian Federation of 4 November 2019 No. 543 "On All-Russian Cossack Society" (with "Charter of the All-Russian Cossack Society". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2019. No. 44. Art. 6189.
2. Letters Patent of the Army of the Black Sea of 30 June 1792. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. Collection I. Vol. XXIII. No. 17055.
3. Order of General Use. *State Archive of the Krasnodar Territory*. F. 249. Inventory 1. Case 2830.
4. Institution for the Administration of the Provinces of the All-Russian Empire of 7 November 1775. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. Collection I. Vol. XLI. No. 14392.
5. Charter of the Deanery or Police of 8 April 1782. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. Collection I. Vol. XLI. No. 15379.
6. Nominal Decree Given to the Senate "On the Establishment of Military Offices in the Don and Ural Troops, and in the Black Sea Military Government and on the Dependence of These on Military and Civil Affairs" of 25 February 1802. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. Collection I. Vol. XXVII. No. 20156.
7. Most Highly Approved Regulation "On the Management of the Black Sea Army, with the Appendix of the State" of 26 April 1827. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. Collection II. Vol. II. No. 1058.
8. Senate Decree "On Permission to Commit Serfdom Acts up to 500 Rubles in the Civil Court of the Black Sea Army" of 12 October 1828. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. Collection II. Vol. III. No. 2336.
9. Most Highly Approved Regulation "On the Black Sea Cossack Army" of 1 July 1842. *Complete Collection of Laws of the Russian Empire*. Collection II. Vol. XVII. Part 1. No. 15809.
10. Code of Military Regulations: Military Criminal Statute. St. Petersburg: State Printing House, 1839.
11. Military Article: With a Brief Interpretation. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences, 1735.
12. Bessonov D. D. Mass Crimes in General and Military Criminal Law. St. Petersburg: K. L. Pentkovskii's Typo-Lithography, 1907.
13. Savinkov V. M. A Brief Overview of the Historical Development of Military Criminal Legislation. St. Petersburg: V. Bezobrazov & Co.'s Printing House, 1869.
14. Regulations on the Administration of the Don Army: Parts 1, 2 and 3 with an Appendix to the Order of the Civil Administration of the States and General Appendices. St. Petersburg: Military Printing House, 1835.
15. Andreev N. Monument for Verbal Courts, Written Out of Legal Books, in Favor of Citizens Elected to the Office of Verbal Judges, with the Addition of Decent Decrees and with the Inclusion of Notes Concerning Cases Before the Proceedings in These Courts. St. Petersburg, 1809.